

Качество жизни российского пенсионера

Статья посвящена изучению особенностей качества жизни российских пенсионеров по возрасту и основана на данных социологических исследований. Рассмотрение производится через призму социального оптимизма, что позволяет выявить отличия в оценках различных сторон жизни людей с разными жизненными смыслами и взглядами на реальность. Сравнение с данными всероссийских опросов, репрезентирующих население Российской Федерации, дает представление об особенностях оценки качества жизни данной социальной группы и о специфике ее восприятия окружающего мира.

Ключевые слова: качество жизни, жизненные смыслы, оптимист, пессимист, анемист, ценностные установки.

Качество жизни как социологическая категория

Качество жизни – категория, выходящая за пределы материальной обеспеченности человека в отличие от уровня жизни. Оно предполагает оценку совокупности условий и характеристик жизни человека, состоящую не только из объективных факторов, таких как занятость, профессиональная востребованность, благосостояние, экологическая ситуация, места рекреации, наличие и доступность культурных учреждений, но и глубоко субъективных, таких как удовлетворенность жизнью, работой, непосредственным окружением, возможностями самореализации.

Качество жизни напрямую зависит от результатов трудовой деятельности, социального статуса, состояния здоровья, коммуникаций в социальной группе и в обществе, свободы деятельности и выбора, форм досуга, уровня образования, доступа к культурным ценностям, социальному, психологическому и профессиональному самоутверждению и пр.

© Цапко М.С., 2017

Статья выполнена при финансовой поддержке РФФ, проект № 14-18-02016.

Качество жизни изучается исследователями разных научных отраслей как в нашей стране, так и за рубежом. В докладе международной Комиссии по основным показателям экономической деятельности и социального прогресса, подготовленном под руководством Нобелевских лауреатов Дж. Стиглица и А. Сена, обосновано использование показателя качества жизни как основного критерия экономического развития общества¹. Эта категория разрабатывается не только в экономике, но и в медицине², социологии³. Специалисты разводят понятия «образ жизни», «способ жизни» и «стиль жизни»; «уровень» и «качество жизни», «социальное самочувствие» и «благополучие». Большинство исследователей едины в том, что характеристики качества жизни необходимо подразделять на объективные и субъективные. Их в свою очередь делят на три основные группы факторов: *социально-экономические, социально-экологические и социально-психологические*. Такое предельно общее деление качества жизни проявляется в житейских, приближенных к повседневности практиках. Это и оценка своих финансовых возможностей, и удовлетворенность качеством питания, состояние здоровья, ощущение счастья и депрессии, уровень социальной поддержки, личная компетентность, уверенность в завтрашнем дне, общая удовлетворенность жизнью и т. д. Каждая из этих практик и установок наделена смыслами, без учета которых изучение восприятия жизни и ее качества разными социальными сообществами будет неполным.

Смысловой подход к изучению качества жизни

Вся совокупность этих практик неразрывно связана с центральным мировоззренческим конструктом – смыслом жизни. Его сложность и латентность зависит от субъективной трактовки и отдельных его проявлений, что затрудняет выявление сущностных основ жизни общества. Именно смыслы раскрывают актуальность содержания убеждений, мотивов, действий людей⁴. В отличие от норм и ценностей, передающихся из поколения в поколение, смыслы связаны с текущим временем, проявляющимся в особенностях экономической, политической, социальной и культурной сфер общества. С ними согласуются взаимоотношения людей как с внешним миром, так и с собственным смыслом существования⁵.

Выяснение смыслов осуществляется посредством постановки целей-принципов, определяющих сущность сознания, деятельности и сопоставленных с реальным опытом⁶, которые проявляют

себя в виде *стремления к социальной справедливости, уверенности в завтрашнем дне и определению вектора развития российского общества.*

Такой подход свойствен социологии жизни, концентрирующей внимание на жизненном мире человека, отраженном в общественном сознании через стереотипы, установки, нормы и ценностные ориентации, находящиеся в неразрывной связи с социальными практиками. В изучении жизненного мира во всем его многообразии важную роль играют представления различных групп населения о качестве жизни, проявляющиеся через *материальное благополучие и трудовую занятость* как формы *социально-экономических факторов*, а также через *состояние здоровья, удовлетворенность состоянием окружающей среды* как *социально-экологические факторы*. Социально-психологические факторы выражаются в *удовлетворенности социальным и межличностным общением, а также в оценке собственных социальных перспектив*⁷. Разница в восприятии одних и тех же процессов и явлений у представителей различных социально-демографических групп демонстрирует особенности их жизненного мира.

Одной из самых крупных и важных групп являются пенсионеры по возрасту, составляющие в нашей стране около четверти всего населения⁸. Люди, наделенные опытом и социальным капиталом, передающие нормы и ценности новым поколениям, имеющие право на прекращение трудовой деятельности, а значит, обладающие возможностью перераспределения своего времени, представляют собой очень быстро увеличивающуюся часть российского населения, нуждающегося в постоянном обеспечении приемлемого качества жизни.

Оптимисты, пессимисты и анемисты как основные подгруппы для анализа качества жизни пенсионеров

Анализ данных всероссийского исследования «Жизнь на пенсии» (далее ЖНП-2015)⁹ подтвердило совпадение целей-принципов этой большой социальной группы с целями-принципами всех россиян. Однако существуют и особенности, выявленные в ходе работы с результатами опроса пенсионеров Центральной России, Поволжья, республик Северного Кавказа, Юга России, Урала, Сибири, Дальнего Востока и столичного региона. Соизмерение со смысловой составляющей дало возможность выделить три основные подгруппы пенсионеров с разной формой реализации целей-

принципов: оптимисты, пессимисты и анемисты. Такое деление связано с тем, что далеко не все представители этой группы со вступлением в пенсионный возраст прекратили трудовую деятельность. Анализ их ответов демонстрирует большую позитивность и устойчивость к социально-экономическим вызовам, что сказывается и на их уверенности в завтрашнем дне. Пессимизм свойственен преимущественно представителям старших возрастных подгрупп и одиноким пенсионерам. Анемисты не имеют выраженных социальных и ценностных демографических особенностей и выделяются лишь по более индифферентному отношению к большинству явлений и процессов жизненного мира. У этой группы нет особых запросов, интересов и стремлений; их вполне устраивает та жизнь, которую они ведут, мало интересуясь возможностями ее изменения и преобразования.

Особенности установок этих групп проявились в разнице самоощущений относительно того, как изменилась их жизнь с выходом на пенсию. Ответы на соответствующий вопрос демонстрируют единодушные в оценке изменений всеми перечисленными группами. Каждый третий (29%) считает, что его жизнь существенно не изменилась с выходом на пенсию, вероятно потому, что попросту не изменились привычные жизненные практики.

В группе оптимистов, заявляющих об улучшении своей жизни, проявляются региональные особенности. На Дальнем Востоке таких пенсионеров выявлено 7%, что близко к показателю республик Северного Кавказа (8%). Среди жителей Центральной России убежденных в улучшении своей жизни заметно больше – 25%. В среднем по стране оптимистических взглядов придерживаются 17% пенсионеров. Оптимистично настроенные пенсионеры видят плюсы в появлении возможностей заниматься больше собой, своим здоровьем (40%) и отдавать свое время близким (37%). Многие удовлетворены тем, что избавились от ответственности, возложенной на них на работе (37%) и могут посвящать больше времени своему любимому делу.

Половина (49%) граждан пенсионного возраста считает, что с выходом на пенсию жизнь стала хуже. Главной причиной негативной оценки изменений является ухудшение материального положения. Так считает 85% пенсионеров, несмотря на то что более 50% оценивают свой доход как «средний» или «выше среднего». Другая важная причина негатива – ухудшение состояния здоровья (41%).

Основные жизненные проблемы и ценностные установки российских пенсионеров

Для пенсионеров главной осознанной проблемой является не бедность (12%), а именно болезни, опасение быть в тягость близким (36%), а также неопределенность, отсутствие уверенности в завтрашнем дне (22%). Последнее мало отличает пенсионеров от россиян трудоспособного возраста, и в эти опасения подмешиваются тревоги, связанные с материальным положением близких и их возможной физической беспомощностью. Отсутствие политической стабильности в мире как внешняя причина также играет важную роль в жизни этих людей, тем более что их становление произошло в советское время, когда гражданские качества ценили особенно высоко.

Общее состояние межличностных и социальных связей отражает традиционно сильные социальные связи россиян, ценности семьи, благополучия близких¹⁰. Одиночество как проблема выделяется лишь у 5% пенсионеров.

Ценностный мир пенсионеров изучался посредством выявления представлений о факторах, обеспечивающих благополучие и успех в жизни: 45% пенсионеров считают наиболее важным из них здоровье. Для 26% пенсионеров значимым оказалось финансовое положение, 31% отмечали трудолюбие, добросовестное отношение к делу. По-прежнему высок престиж образования (26,4%). Значимой оказалась ценность социальных и межличностных связей, которые в том или ином виде были упомянуты каждым третьим пенсионером («помощь близких, их общественное положение, родственные связи», «надежные друзья», «связи с нужными людьми»).

Если сравнивать ценностные установки выделенных подгрупп, то наиболее примечательной особенностью можно считать то, что пессимисты в большей степени ценят деньги, ставя их в иерархии инструментальных ценностей выше образования. Оптимисты и анемисты предельно похожи в этом отношении и в первую тройку инструментальных ценностей ставят здоровье, образование и трудолюбие, добросовестное отношение к делу (табл. 1).

Именно стремление не быть обузой близким и даже материально помогать им заставляет пенсионеров продолжать трудиться. Большая часть таких пенсионеров и составляет подгруппу «оптимистов» (67%). Для них сохранение занятости – возможность заниматься любимым делом, приносить пользу обществу, самореализоваться, быть в коллективе.

Таблица 1

Ранжирование ответов на вопрос:
«Что, на Ваш взгляд, важно для достижения благополучия
и успеха в жизни?»

	Оптимисты	Пессимисты	Анемисты
Здоровье	1	1	1
Образование	2	4	3
Трудолюбие, добросовестное отношение к делу	3	3	2
Деньги	4	2	4
Способности, талант	5	6	6
Помощь близких, их общественное положение, родственные связи	6	5	5
Удача, везение, случай	7	8	7
Надежные друзья	8	7	8
Инициативность, находчивость, предприимчивость	9	9	9
Гарантированная личная безопасность	10	13	13
Личное обаяние, красивая внешность	11	17	17
Умение приспособиться	12	11	12
Связи с нужными людьми	13	10	10
Умение защитить себя, если нужно, то силой	14	12	11

Трудовая занятость и материальное положение как социально-экономические факторы качества жизни пенсионеров

Работа для большинства россиян пенсионного возраста остается важной осознанной ценностью: 24% неработающих пенсионеров согласились бы выйти на работу, если бы им поступило такое предложение. При этом 48% «пессимистов» связывают отсутствие работы с множеством непреодолимых трудностей: нет работы для пенсионеров, отсутствие внимания к этой проблеме государства,

состояние здоровья, дефицит информации о вакансиях и пр. Для анемистов перспектива вернуться к трудовой деятельности не вызвала отклика. В этом вопросе довольно ярко проявилась разница в целях и смыслах рассматриваемых подгрупп.

Структура доходов пенсионеров преимущественно складывается за счет пенсии (98%). Российские пенсионеры почти не имеют банковских вкладов или собственного бизнеса, за счет которых они могли бы чувствовать себя материально защищенными. Почти четверти (23%) помогают близкие, у 12% есть заработная плата, 8% имеют приработок, 13% обеспечивают себя за счет подсобного хозяйства. Необходимо отметить, что подобного рода практики свойственны не только пенсионерам. Согласно данным исследования «Жизненный мир россиян» (далее ЖМ-2014)¹¹, до 30% россиян занимаются продовольственным самообеспечением: ведут подсобное хозяйство, выращивают овощи, делают заготовки на зиму, собирают грибы и пр. Около 20% сообщают о систематической подработке – осуществлении дополнительных трудовых практик, обычно неофициального характера. «Создается очевидная для жизненного мира россиян, но скрытая от официальной статистики реальность»¹². Это явление неоднозначно, неофициальный дополнительный заработок является серьезным экономическим подспорьем для россиян, причем без официальных налоговых вычетов.

Исследования ЖМ-2014 и ЖНП-2015 показали, что одним из наиболее важных проявлений смыслов можно считать стремление к социальной справедливости. Оно ярко проявляется в оценке социально-экономических показателей качества жизни. Оптимисты, даже не обладая заметными материальными благами, оценивают свое экономическое положение выше, чем пессимисты и анемисты, и вполне им удовлетворены, вероятно, полагая, что средний уровень дохода – своеобразное проявление социальной справедливости. Ощущение большей социально-экономической защищенности, которое формирует трудовая занятость пенсионеров-оптимистов, позволяет им идентифицировать себя как лиц с доходом «выше среднего» и быть полностью удовлетворенными таким положением дел. Пессимисты, называя свой достаток «средним», не удовлетворены им. Их представления о социальной справедливости далеки от позитива. Анемисты, также причисляя себя к группе со средним уровнем дохода, преимущественно уходят от содержательного ответа об удовлетворенности как своим материальным положением, так и своей жизнью в целом. Эта подгруппа социально индифферентна.

Здоровье как главный показатель качества жизни пенсионеров

Наиболее существенным в числе социально-экологических параметров жизни является *оценка состояния здоровья* и представление о том, от чего оно зависит. Выявление представлений пенсионеров об ответственных за состояние здоровья человека свидетельствует о том, что российским пенсионерам свойственно осознавать собственную ответственность за свою жизнь и здоровье (74%). Преимущественно это свойственно подгруппе «оптимистов». Пессимисты делегируют ответственность за здоровье социальным институтам, ссылаясь на «низкий уровень здравоохранения и невнимательность медицинских работников» (34%), а также «государству» (19%). Фатализм в этом вопросе проявляет подгруппа анемистов, дающая ответы в духе «на все воля Божья». Они составляют лишь 5% от всех российских пенсионеров.

Анализ факторов, влияющих на состояние здоровья, показал отсутствие выраженных особенностей разных подгрупп. Поэтому их стоит рассматривать в целом. Более трети пенсионеров считают главными факторами, влияющими на состояние здоровья, возраст и старение. 29% пенсионеров считают причиной ухудшения физического состояния экологическую обстановку, 25% указывают на качество продуктов питания, 16% – на недостаток качественных лекарственных средств. И хотя большая часть пенсионеров осознает собственную ответственность за свое здоровье, лишь 8% называет в качестве причины его ухудшения недостаток физической нагрузки, занятий спортом. При этом такая самокритика проявляется именно в подгруппе оптимистов.

В вопросе о лечении в случае болезни пенсионеры разделились на две большие группы: тех, кто обращается в государственные бесплатные лечебные учреждения (48%), и тех, кто лечится самостоятельно (44%). При этом прямой связи со степенью оптимизма в этой сфере не проявилось совсем. Негосударственные платные клиники посещают лишь 6% пенсионеров. С одной стороны – это отражает степень доверия государственным учреждениям, с другой – их доступность. Де-факто медицинская помощь практически везде перестала быть полностью бесплатной. Однако потенциальная возможность получить помощь без финансовых затрат за консультацию врача или даже за лечение в стационаре делает государственные лечебные и профилактические заведения наиболее востребованными среди российских пенсионеров. И это несмотря на недостаток лекарственных средств, устаревшее оборудование, низкую квалификацию специалистов большого числа больниц и поликлиник.

Если в целом в исследованиях по стране доля лиц, имеющих инвалидность, составляет порядка 5%, то среди пенсионеров этот процент существенно выше – 26%; 51% имеют хронические заболевания (доля во всем взрослом населении 26%). В республиках Северного Кавказа доля пенсионеров, имеющих инвалидность, выше, чем в среднем по стране (32%). На Дальнем Востоке таковых 21%. Одной из причин такого положения дел стала существенная разница в продолжительности жизни. В республиках Северного Кавказа ожидаемая продолжительность жизни составляет 74 года, тогда как на Дальнем Востоке всего 67 лет¹³. Вполне логично, что долгожители чаще сталкиваются с серьезными недугами.

Социальный оптимизм никак не зависит от состояния здоровья человека. Подгруппа оптимистов полна пенсионерами с хроническими заболеваниями и даже с инвалидностью, а среди анемистов и пессимистов есть люди, считающие себя вполне здоровыми. Это свидетельствует об умозрительности связи между ментальным и физическим мирами большого жизненного мира. Социальный мир в большей степени зависит от смыслов, которыми человек наделяет свою жизнь, нежели от объективной реальности.

Несмотря на возраст и проблемы со здоровьем, две трети пенсионеров признаются, что пользуются медицинской помощью крайне редко. Более 60% опрошенных обращались в 2015 г. к врачу не чаще 2–3 раз или вовсе не обращались. Такое поведение мало отличает пенсионеров от представителей других социальных групп россиян (82% взрослых россиян обращаются к врачу не чаще 2–3 раз в году). Это говорит об ограничениях в доступности квалифицированной медицинской помощи, особенно на отдаленных и сельских территориях. С другой – так проявляется исторически сложившийся принцип минимальной достаточности, в наибольшей мере проявляющийся именно в сфере здоровья. Распространенность среди россиян фатализма в вопросах своего физического состояния и здоровьесберегающего поведения обусловлена ленью и нежеланием предпринимать усилия для поддержания своей физической формы¹⁴.

Важным параметром социально-экологической характеристики качества жизни является *удовлетворенность качеством питания*. Данная характеристика связана как с материальными возможностями пенсионеров, так и с социально-экологическими особенностями местности проживания. Неприятность и привычка к минимальной достаточности российских пенсионеров сказалась и в этом вопросе: 82% пенсионеров вполне удовлетворены своим питанием. Самый низкий уровень удовлетворенности зафиксиро-

ван в Сибири и составляет 72%, отражая трудности в обеспечении сбалансированного питания в зоне рискованного земледелия, а также на территориях, зависимых от Северного завоза.

Социально-психологические аспекты качества жизни и основные жизненные смыслы пенсионеров

Весьма специфической характеристикой качества жизни пенсионеров является их *социально-психологическое состояние*. Если осознание старения, ухудшения своего состояния здоровья и сокращение возможностей и перспектив не добавляет оптимизма, то удовлетворенность своими социальными связями способна восполнить недостатки возраста.

Более 70% пенсионеров живут с родственниками, при этом каждый пятый живет с детьми. 91% пенсионеров вполне удовлетворены общением с родными и близкими. Большой разницы как между выделенными подгруппами, так и регионами страны в этом вопросе не выявлено.

Для пенсионеров социальные связи, общение с родными и друзьями являются предельно ценными сторонами жизни, которые проявляются буквально во всем: в поддержке в сложной жизненной ситуации, в свободном времяпрепровождении, в обсуждении политических проблем и «судеб Родины». По данным ЖМ-2014, более 95% россиян обсуждают политические новости с родными, друзьями или знакомыми, 94% россиян чаще всего обращаются за помощью к родным или друзьям. Для пенсионеров такое поведение еще более типично. 98% пенсионеров в затруднительном положении обратятся именно к родственникам (84%) и друзьям (14%). И почти никто из них не готов обращаться в официальные структуры (на предприятия, в профсоюз, в органы власти).

Уверенность в завтрашнем дне и удовлетворенность собственной жизнью в целом – устойчивые показатели социального оптимизма. Состоятельность выделенных подгрупп в этом вопросе можно проиллюстрировать цифрами (рис.).

Данные распределения демонстрируют хотя и весьма субъективный, но достаточно показательный параметр оценки качества жизни. Ибо общая удовлетворенность жизнью несет в себе кумулятивный эффект множества факторов разных групп.

Сопоставление результатов изучения качества жизни пенсионеров с данными, касающимися всех россиян, демонстрирует разницу лишь в вопросах, выявляющих физические особенности этой

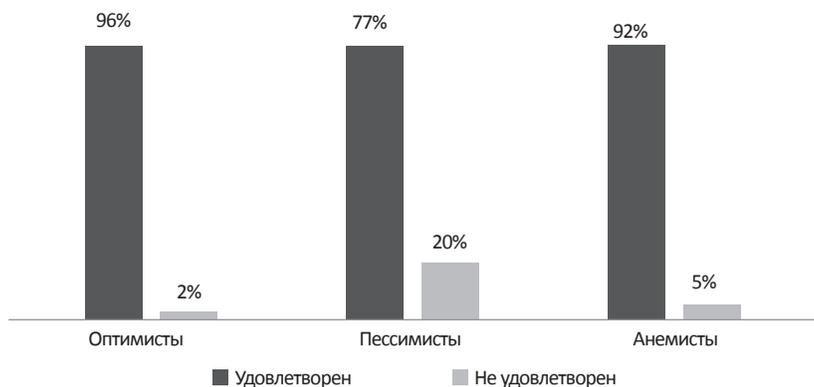

Рис. Удовлетворенность собственной жизнью

группы и предельное единство в проявлении сущностных элементов общественного сознания: социальных установок, норм, ценностей. Однако более подробное изучение многообразия проявления жизненного мира пенсионеров через смыслы действий, оценок, суждений требует новых исследований, способных подкрепить количественные характеристики качественной информацией.

Примечания

- ¹ Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress [Электронный ресурс] // Template Lab. URL: <https://ria.ru/society/20101025/289139303.html#ixzz3rAUrJgRJ> (дата обращения: 01.12.2016).
- ² Новик А.А., Ионова Т.И. Руководство по исследованию качества жизни в медицине / Под ред. акад. Ю.Л. Шевченко. М.: РАЕН, 2008.
- ³ Возьмитель А.А. Качество жизни в доперестроечной и пореформенной России // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 25–32.
- ⁴ Тощенко Ж.Т. От философии жизни к социологии жизни // Философские науки. 2015. № 5. С. 104–118.
- ⁵ Межуев В.М. Ценности и смыслы в контексте культуры // Международные Лихачевские научные чтения: Глобализация и диалог культур: Избр. доклады (1995–2015). СПб., 2015. С. 131–133.
- ⁶ Тощенко Ж.Т. Смысл жизни: опыт анализа с позиций социологии жизни // Социологические исследования. 2016. №11. С. 3–14.
- ⁷ Анисимов Р.И., Белова Н.И., Буланова М.Б., Романовский Н.В., Тощенко Ж.Т., Цапко М.С. Качество жизни россиян. Отчет по результатам социологического исследования // Организация и самоорганизация интеллигенции в современном российском обществе. М., 2013. С. 421–481.

- ⁸ Численность пенсионеров, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда Российской Федерации, на 1 января 2015 г. составляла 41 456 тыс. чел. [Электронный ресурс] // Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_p2.htm (дата обращения: 01.12.2016).
- ⁹ Всероссийский социологический опрос «Жизненный мир на пенсии» (ЖНП-2015) в рамках проекта «Жизненный мир россиян и эволюция форм их участия в реализации государственных и общественных преобразований (1990–2010-е годы)» (рук. Ж.Т. Тощенко). Проведен в сентябре 2015 г. Всего опрошено 900 человек в 18 регионах страны.
- ¹⁰ Жизненный мир научно-технической и социально-гуманитарной интеллигенции: общее и особенное. М., 2015.
- ¹¹ Всероссийский социологический опрос «Жизненный мир россиян» (ЖМ-2014) в рамках проекта «Жизненный мир россиян и эволюция форм их участия в реализации государственных и общественных преобразований (1990–2010-е годы)» (рук. Ж.Т. Тощенко). Проведен 25–30 октября 2014 г. Опрошено 1750 человек в 18 регионах страны.
- ¹² Анисимов Р.И. Социально-экономические реалии жизненного мира россиян в условиях либеральных реформ (опыт сравнительного анализа данных 1990 и 2012 гг.) // Социологические исследования. 2015. № 8. С. 45–49.
- ¹³ Продолжительность жизни при рождении по регионам России (ожидаемая) за 2014 год (Обн. 2016). 13.06.2016. Источник: ЦСБД Росстата [Электронный ресурс] // Statdata.ru – Сайт о странах, городах, статистике населения и пр. URL: http://www.statdata.ru/spg_reg_rf (дата обращения: 01.12.2016).
- ¹⁴ Цанко М.С. Качество жизни в структуре жизненного мира // Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.) / Под ред. Ж.Т. Тощенко. ЦСП и М., 2016. С. 138.